

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск № 58

КЕМЕРОВО 2019

08 июля 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 08.07.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА (ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....3	
Топкаев Д.А.	
2. ЖЕСТЫ И СЛОВА, КАК СПОСОБ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ...9	
Наширбанов И.Р.	
3. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ.....11	
Чульчинова Т.С.	
4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ14	
Чульчинова Т.С.	
5. МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....17	
Полушкина Н.Л.	
6. МОТИВИРОВАННОЕ СУЖДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ.....21	
Ишбулдин А.Р.	
7. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ.....25	
Казанчян Л.А., Шукурян А.В.	

Топкаев Денис Анатольевич
Topchaev Denis Anatolyevich

кандидат политических наук,
магистрант юридического факультета ЧОУ ВО Московский университет им. С.Ю. Витте.
E-mail: topkaev_denis@mail.ru

УДК 343.535

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА (ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION PREDSTAVITELSTVO TEAM IN THE PROCEDURE BANKROTSTVA (PRACTICAL ASPECTS)

Аннотация: В статье с практической точки рассматривается вопрос правового регулирования представительства трудового коллектива в процедуре банкротства. Даются практические рекомендации по снижению социальной напряжённости в коллективе при проведении процедуры банкротства. Особое внимание уделяется преимуществам формирования института представительства интересов трудящихся через профсоюзную организацию.

Abstract: The article deals with the question of legal regulation of the representation of the labor collective in bankruptcy proceedings from a practical point of view. Practical recommendations on reducing social tension in the team during the bankruptcy procedure are given. Special attention is paid to the advantages of forming the institution of representation of workers' interests through a trade Union organization.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, трудовой коллектив, профсоюз, управление предприятием, правовое регулирование.

Keywords: insolvency, bankruptcy, labor collective, trade Union, enterprise management, legal regulation.

В соответствии с опубликованными в статистическом бюллетене данными единого федерального реестра сведений о банкротстве за первую половину 2018 года доля обращений ФНС России как заявителя выросла с 8 до 14%. Интересно, что за данный период доля дел, в которых кредиторам было выплачено 0 рублей, составила 65% [1].

Процедура банкротства тесно сопряжена с целым комплексом проблем, среди которых особую актуальность имеет правовое урегулирование вопросов взаимоотношений работодателя с трудовым коллективом, определение реальных механизмов, гарантирующих протекцию работникам в случае их увольнения. Именно работники относятся к наименее защищенной группе участников дела о банкротстве и они, как показывает практика, зачастую заинтересованы в положительных результатах проведения процедуры банкротства больше, чем кто-либо другой.

Работники должника законодательно влечены в число кредиторов, имеющих по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору [2].

В этих условиях работники заинтересованы, как в долгосрочной перспективе - сохранить рабочее место и заработную плату, так и в краткосрочной - получить денежные средства от работодателя. Речь идет не только о задолженности по заработной плате, но и выплате выходного пособия, а также заработной платы, начисляемой в ходе процедуры банкротства.

Проблема защиты прав работников при банкротстве работодателя является достаточно острой не только для России, но и для многих других стран мира. Внимание данной проблеме уделяют как органы власти самих государств, так и международные организации, в частности, Международная организация труда.

Среди наиболее значимых и содержательных международных правовых актов, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства) можно выделить следующие:

- Конвенция МОТ от 1 июля 1949 г. №95 «Относительно защиты заработной платы»;
- Конвенция МОТ от 23 июня 1992 г. №173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя»;

- Европейская социальная хартия (пересмотренную в 1996 г.);
- Рекомендации МОТ от 23 июня 1992 г. №180 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя».

В большинстве государств эти международные акты стали основой для формирования локальной законодательной базы и правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав работника при банкротстве работодателя [3, с.70-74].

Даже с учетом международного опыта и многочисленных рекомендаций в нашей стране работники должника какого-либо особого статуса в действующем законе о несостоятельности (банкротстве) не получили. Они не относятся ни к категории лиц, участвующих в деле о банкротстве, ни к группе лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве [4, с.149].

В такой ситуации для защиты своих социально-трудовых прав наиболее эффективным может стать институт посредничества или представительства интересов работников.

Ст. 2 закона о банкротстве определяет представителя работников должника как «лицо, уполномоченное работниками должника представлять их законные интересы при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве» [2].

Согласно ст. 29 ТК РФ представителями работников могут выступать профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских профсоюзов, или иные представители [5], избираемые работниками в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом. У профсоюзной организации, численность которой составляет более 50 % работников предприятия появляется полноценное право участвовать в системе управления в форме, определённой ст.53 ТК РФ [2], а также представлять интересы не только членов профсоюза, но и при соблюдении условий ст.30 ТК РФ [2] остальных работников. Что же касается процедуры избрания представителя, предусмотренной ст.12.1 ТК РФ [2], то представитель работников должника избирается на общем собрании работников должника, как это указано в абз. 7 п. 2 ст. 38 Закона о банкротстве [2]. При этом судебная практика допускает, что представителем работников должника может быть не только лицо, являющееся работником должника, но и лицо, состоящее в иных правовых отношениях с работниками должника, которые уполномочивают таких лиц действовать в качестве своего представителя [5, с.195].

Практика показывает, что при значительном численном представительстве профсоюза основным и реальным кандидатом представительства интересов трудового коллектива автоматически становится председатель первичной профсоюзной организации. Данное лицо обладает статусом, позволяющим ему участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Еще одно конкурентное преимущество представительства интересов трудового коллектива через профсоюзную организацию заключается в том, что в отличие от самих работников, их объединения могут выступать в качестве конкурсных кредиторов со всеми вытекающим отсюда последствиями, что непосредственно следует из анализа ст. 4 и ст. 107 Закона о банкротстве [2]. Таким образом участие профсоюза в деле о банкротстве возможно в двух вариантах: в качестве представителя работников трудового коллектива должника и как конкурсного кредитора, который получает обеспеченные законодательные преимущества при участии в процедуре банкротства. В большинстве случаев этого не происходит, по причине незнания, либо из-за отсутствия на предприятии представительного органа в лице профсоюзной организации, поэтому вся процедура банкротства движется по стандартной схеме.

Согласно ст. 12 Закона о несостоятельности, представитель работников должника имеет право принимать участие в собрании кредиторов. Следовательно, он должен быть надлежащим образом уведомлен о дате, времени и месте проведения собрания кредиторов (п. 1 ст. 13 Закона о несостоятельности) [2]. Однако сегодня такое участие ограничивается только правом обсуждения вопросов, но не принятием решения. Для обеспечения защиты интересов работников у их представителя должна быть более реальная правовая возможность влияния на решение собрания кредиторов. Например, законодательно закреплён расширенный перечень вопросов, по которым мнение представителя работников должника должно учитываться в обязательном порядке.

Действующий закон о несостоятельности закрепляет за представителем работников слишком узкий перечень, включающий в себя следующие права:

а) в рамках дела о банкротстве обращаться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий, возникающих с арбитражным управляющим и связанных с очередностью, составом и размером требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовым

договорам;

б) участвовать без права голоса в собраниях кредиторов организаций-банкротов, выступать по вопросам повестки дня, высказывать свое мнение;

в) участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве с правами, предоставленными арбитражным процессуальным законодательством (заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела и т. д.);

г) получать от арбитражного управляющего сведения о составе и размере требований, включенных в реестр требований кредиторов. Следует пояснить, что и отдельный работник исходя из норм Закона о банкротстве может потребовать выписку из реестра требований кредиторов (а в случае если долг составляет 1% и более от суммы требований, и весь реестр) у арбитражного управляющего. Однако тогда расходы на подготовку и направление такой выписки и копии реестра возлагаются на ее получателя.

Что происходит в реальности? Если в процедуре банкротства участвует в качестве представителя председатель первичной профсоюзной организации, то появляется небольшой шанс на более компетентное представительство интересов работников, так как данный человек уже по «долгу службы» должен быть компетентен в социально-трудовых вопросах и у него есть возможность всегда обратиться за бесплатной юридической помощью в вышестоящую профсоюзную организацию. Если же представитель выбирается на собрании трудового коллектива из самого коллектива, то вероятность его компетенции может быть значительно ниже, ведь коллектив в основном представлен узкопрофильными специалистами, не обладающими правовыми знаниями по вопросам банкротства. Таким образом, даже тот небольшой перечень прав, который имеет представитель от трудового коллектива в этой ситуации, не дает гарантии обеспечения исполнения в полной мере всего функционала, возлагаемый на него законом о несостоятельности.

Чтобы как минимум понимать, в какой ситуации находится предприятие, представитель трудового коллектива еще задолго до процедуры банкротства должен владеть информацией о производственном процессе и в целом о ежемесячных финансово-хозяйственных результатах работы предприятия, а для этого необходимо иметь к ней доступ и добиваться присутствия на всех плановых совещаниях. Своевременное получение информации позволяет работать на опережение и в случае возникновения рисков помогает смягчить или обойти тяжелые социально-экономические последствия, как для самого работника, так и для всего трудового коллектива.

Усилить позиции представительства может предложение правоведов законодательно закрепить положения, предоставляющие представителю работников право запрашивать и представлять сведения о составе и размере требований по оплате труда, гарантийным и компенсационным выплатам, предусмотренным трудовым законодательством РФ [6, с.40].

Какими рычагами в реальности может пользоваться избранный представитель трудового коллектива, если он является председателем первичной профсоюзной организации, да еще имеющей статус юридического лица?

Анализируя гражданское законодательство, можно прийти к выводу о том, что работники, по своей сути, ограничены в праве инициировать саму процедуру банкротства. В силу того, что обязательства по выплате заработной платы не возникают по основаниям, предусмотренным ГК РФ, а являются следствием трудовых отношений, это означает, что работники, не получающие своевременно заработную плату, не могут быть инициаторами признания банкротом своего предприятия [7, с.456].

Как уже отмечалось ранее, профсоюзная организация, при определенном стечении обстоятельств, вправе поднять вопрос о необходимости признания предприятия несостоятельным. Например, если работодатель, ежемесячно удерживая из заработной платы работников членские взносы, не перечислял данные денежные средства на расчетный счет профсоюзной организации, а задолженность превысила 300 тыс. рублей [8], то у профсоюзной организации появляется законное право обратиться с заявлением в Арбитражный суд для возбуждения дела о банкротстве предприятия. В соответствии со ст. 3 ФЗ № 127-ФЗ невыполнение данных обязательств является признаками банкротства [2].

Какие бы не проводились восстановительные меры по отношению к должнику-работодателю в условиях несостоятельности (банкротства), возможно ухудшение положения работников, выражающееся в задержке заработной платы, изменении условий труда, потере рабочих мест в результате сокращения численности штата и т.п.

Остановимся на каждом из них отдельно, обозначим роль и место представителя в решении данных вопросов.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ [9] каждый работник должен получать вознаграждение за свой труд. Когда предприятие теряет свою платежеспособность, представитель работников должен оперативно информировать о возникших проблемах задержки выплаты заработной платы соответствующий отдел по труду муниципалитета и местную трудовую инспекцию, а при обострении ситуации обратиться в Прокуратуру. Если представительство реализуется по профсоюзной линии, то вышестоящие профсоюзные городские и областные структуры. Все это делается не только с целью обязать работодателя выполнять нормы трудового законодательства, но и подключения к решению вопроса компетентных в этом структур. Профсоюзная сторона через своего представителя должна четко информировать трудовой коллектив не только о проделанной работе, но и о тех правах, которыми они могут пользоваться в случае задержки выплаты заработной платы. Так, например, в случае задержки более чем на 15 календарных дней при необходимости оказать помощь по составлению заявления на имя работодателя, дающее право работнику в соответствии со ст. 142 ТК РФ [10] приостанавливать свою работу с сохранением средней заработной платы до полного погашения образовавшейся перед ним задолженности. Конечно, подобные действия могут усугубить и без того сложное финансово-экономическое положение предприятия, но разъяснить права работникам при необходимости профсоюз обязан.

Излюбленным вариантом решения финансовых проблем работодателя за счет средств работников является изменение условий труда, в частности, введение режима неполной рабочей недели. И здесь имеется очень много «подводных камней» не в пользу работников, особенно в случае отсутствия компетентного представительства их интересов. При любом характере охвата коллектива от частного до массового, необходимо своевременное консультирование о самой процедуре введения данного режима работы и правах отдельно взятого работника, не говоря уже о фильтре, который может создать профсоюзная организации при рассмотрении проекта приказа работодателя. Все это может дать положительный результат и работник как минимум будет защищен от обмана, предостережен от последствий, к которым могут привести действия работодателя. В частности, представитель может пояснить работникам, что от таких действий работодателя значительно снижается уровень среднемесячной зарплаты и при расчете выходного пособия он будет учитываться, ведь в расчетный период принято включать 12 месяцев, которые предшествовали дате расторжения трудового договора.

Также, дополнительно следует учитывать, что введение неполного рабочего времени может негативно отразиться на тех, кто работает во вредных и (или) опасных условиях труда. Во-первых, это повлияет на продолжительность предоставляемого таким работникам дополнительного отпуска и, соответственно, на размер компенсации за неиспользованные дни этого отпуска при их увольнении. Дело в том, что в стаж работы, дающий право на дополнительный оплачиваемый отпуск за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, включается только время, фактически отработанное работником в этих условиях.

Во-вторых, работающий во вредных условиях труда при таком режиме работы, может потерять в специальном трудовом стаже для назначения ему досрочной пенсии по старости, если его рабочее время уменьшается более чем на 20%.

Избежать подобных изменений и усилить защиту трудящихся можно путем принятия на предприятии Коллективного договора, включения в него дополнительных льгот и гарантий в случае ликвидации предприятия. Например, можно предусмотреть норму, при которой в период неплатежеспособности предприятия работодатель берет на себя ответственность не изменять режим труда. Еще одной действенной мерой поддержки сокращаемого персонала может служить создание условий для поиска работы. В Коллективном договоре можно прописать порядок освобождения работника от основной работы с сохранением среднего заработка на несколько часов в неделю. В ранний постсоветский период для снижения социальной напряженности при массовом сокращении персонала подписывались соглашения, по которым единовременные выплаты при увольнении на одного работника могли составлять размер его годовой заработной платы. Так, например, при ликвидации одного из основных производственных цехов Кузнецкого металлургического комбината г.Новокузнецка была достигнута подобная договоренность. Конечно, данные случаи единичные, но они имеют место быть и подтверждают целесообразность проведения конструктивных переговоров.

Наряду с общими гарантиями, содержащимися в коллективном договоре, в отношении

работников членов профсоюза трудовым законодательством предусмотрена дополнительная форма защиты. Согласно п. 2, пп. "б" п. 3 и п. 5 ст. 81 Трудового кодекса РФ [10] увольнение таких работников производится с учетом мотивированного мнения выборного профсоюзного органа данной организации. Такой правовой ресурс особо актуален при защите трудящихся в период реструктуризации предприятия и сокращения численности штата. Как правило, все дополнительные механизмы правовой защиты на предприятии возможны только при нормальном представительстве коллектива через профсоюзную организацию.

Очевидно, что при рассмотрении вопросов труда и заработной платы при банкротстве организаций неизменно затрагивается тема социального партнерства. В условиях неплатежеспособности предприятия именно партнерские отношения могут смягчить ситуацию. В частности, практика выстраивания таких отношений на ОАО «НКВЗ» г.Новокузнецка и ООО КЗ «КВоиТ» г.Калтана показала, что при планируемых массовых сокращениях персонала с целью решения целого комплекса социально-трудовых вопросов необходимо создавать на предприятии комиссию из состава представителей работодателя, профсоюза, трудовой инспекции, центра занятости населения и отдела по труду муниципального уровня. Комиссия должна работать в определённые дни и часы, чтобы каждый работник предприятия мог в нее обратиться для получения компетентной консультации или оказания практической помощи в поиске вакансий для трудоустройства на другие предприятия. В условиях высокого уровня закрежденности населения с целью оказания помощи в части реструктуризации кредитов в компетенции комиссии организовывать встречи трудового коллектива с представителями банков.

Согласно ст. 134 Закона о банкротстве, требования работников по выплате заработной платы отнесены к обязательствам второй очереди, которая считается одной из привилегированных [2]. Тем не менее реализация законного права работников на заработную плату сопряжена с большими трудностями. Из-за серьезных финансовых проблем работники зачастую не получают расчетные в день увольнения и даже в период своего нахождения на учете по месту жительства в Службе занятости населения своевременно не получают выходные пособия. Сама реализация законного права работников на заработную плату сопряжена с большими трудностями. Так, в июне 2015 г. Произошло увольнение работников с ОАО «НКВЗ» г.Новокузнецка, а выплату 2-ого и 3-его пособия они получили после обращения в суд в августе 2016 г., когда началось конкурсное делопроизводство.

Анализируя подобные ситуации задержки выплаты заработной платы и пособий работникам по вине работодателя, зарубежные исследователи видят решение вопроса в усилении прав трудящихся. Так, предлагается создать государственную систему страхования от безработицы, которое позволяла бы не ограничиваться предоставлением компенсационных выплат работнику [11, с.174]. Для России этот вариант интересен тем, что позволяет решить одновременно две проблемы: компенсация заработка в случае неплатежеспособности работодателя и страхования от безработицы. На сегодняшний день страховые фонды, позволяющие покрыть полностью или в значительной части задолженность перед работниками, существуют далеко не во всех странах, нет их и в Российской Федерации [11, с.176].

Таким образом, при проведении процедуры банкротства важно соблюдать интересы работников должника, и эта задача решается различными способами, в том числе активным участием представителей работников должника в вопросах, затрагивающих интересы трудового коллектива. Такое участие дает возможность работникам оперативно владеть актуальной информацией, иметь представление о существующей ситуации на производстве, настаивать на применении к должнику той процедуры банкротства, которая в наибольшей степени отвечает интересам трудового коллектива.

Сегодня объективной причиной вала банкротств в нашей стране проводимая социально-экономическая политика государства, основанная на спекулятивных операциях банков. Свою лепту в этот процесс внес режим санкций, ограничивший поток дешевых длинных денег в страну, что значительно усилило нагрузку на бизнес при перекредитовании.

Подтверждением такой политики государства служит факт того, что за последние 5 лет случаи процедур, завершившихся восстановлением платежеспособности предприятия, единичны [12, с.34]. Формально можно обанкротить любое предприятие, но нельзя идти по пути ликвидации рабочих мест во благо обогащения небольшого числа частных лиц. Если бы банкротство предприятий было связано с системным, отраслевым кризисом или кризисом одного предприятия, то тогда банкротство можно было бы рассматривать как вынужденную меру цивилизованного

разрешения конфликта интересов, но такое бывает крайне редко. Поэтому, только дифференцированный подход в отношении каждого должника позволит государству навести порядок и даже приумножить экономический потенциал не только в рамках отдельно взятого субъекта РФ, но и прежде всего в увеличившихся за последние годы в связи с закрытием градообразующих предприятий моногородах.

Библиографический список:

1. Статистический бюллетень ЕФРСБ. 30 июня 2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.ru>
2. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Кашлакова А. Работник как кредитор // Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2012. - №2. - С. 70–74.
4. Перфилов А.В. Представитель работников должника в процессе несостоятельности (банкротства) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2010. - № 1 (7). - С.149-154.
5. Суханова М.Г. Об обновлении российского законодательства о несостоятельности работодателя // Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск. 2 (16). С.191-201.
6. Афанасьева И.В. Анализ проблем правового регулирования трудовых отношений при банкротстве предприятий / И. В. Афанасьева, Л. В. Хорунжая // Юрист: Научно-практическое и информационное издание. - 2003. - №9. - С. 39-42.
7. Черепанцева Ю.С. Основные проблемы реализации и защиты права на получение заработной платы в условиях несостоятельности (банкротства) работодателя // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2009. - №10. - С. 453-464.
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 29.12.2014 N 482-ФЗ// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
9. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
10. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
11. Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права. М.: Проспект, 2014. 328 с.
12. Банкротство – эффективный инструмент финансового оздоровления // Управленец. - 2009. - №1-2 (28-29). - С.30-37.

Наширбанов Ильяс Рустамович
Nashirbanov Ilyas Rustamovich

Студент Южно-Уральского Государственного Университета, Юридический институт,
специальность «Правоохранительная деятельность»

УДК 342.9

**ЖЕСТЫ И СЛОВА, КАК СПОСОБ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

**GESTURES AND WORDS AS A METHOD OF PROPAGANDA EXTREMISM IN THE MODERN
WORLD**

Аннотация: Экстремизм стал угрозой для России. Перманентное развитие экстремистских течений способствует разрушению конституционного строя России. Таким образом, экстремизм, а тем более его пропаганда, является одной из самых значимых проблем российского общества. В данной статье освещена проблема и путь ее решения.

Abstract: Extremism has become a threat to Russia. Permanent development of extremist movements contributes to the destruction of the constitutional system of Russia. Thus, extremism, and especially its propaganda, is one of the most important problems of Russian society. This article highlights the problem and the way to solve it.

Ключевые слова: административное правонарушение, сотрудники органов внутренних дел, жесты, пропаганда.

Keyword: administrative offence, internal affairs officers, gestures, propaganda.

Использование и разработка определения структуры и сущности пресечения, противодействия правонарушениям экстремистской направленности являются необходимыми в настоящее время.

Благодаря ранее установленным дополнениям законодателем, мы смело можем говорить о том, что в нынешнее время 9 статей КоАП РФ подпадают под правонарушения, деятельность которых носит характер экстремистской направленности. К таким правонарушениям относятся ст. ст. 5.26, 5.62, 13.15, 15.27, 15.27.1, 20.3, 20.3.1, 20.28, 20.29 КоАП РФ. Данные правонарушения посягают на общественные отношения в области прав граждан, связи, информации, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, а также на общественный порядок и общественную безопасность.

В соответствии с п.1 ч.2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел Российской Федерации имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях по статьям КоАП РФ, где квалификация определяет деяние, подпадающее под действие экстремистской направленности, а именно ст. 5.26, ч.2 и 5 ст. 13.15, ст.20.3, ст. 20.28, ст. 20.29 КоАП РФ и, таким образом для нас представляют важный интерес в данной работе. [1]

Все больше в практической стороне деятельности органов внутренних дел распространение получает ст. 20.3 КоАП РФ. Так сотрудниками было возбуждено и передано протоколов об административных правонарушениях в суд, а после им же рассмотрено за: 2015 г. – 2087 дел, подверглись наказанию 1720 человек; 2016 г. – 2121 дел, подверглись наказанию 1796 человек; 2017 г. – 2063 дела, подверглись наказанию 1665 человек. [2]

Правонарушение выражается в пропаганде, публичном демонстрировании, изготовлении, сбыте или приобретении в целях сбыта нацистской атрибутики или сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики. Публичное демонстрирование и пропаганда, заключается в использовании в общественных местах предметов таких как: значки; нарукавные повязки; знамена; атрибуты униформы; флаги и т. п., принадлежащих к национал-социалистической партии Германии и фашистской партии Италии. Благодаря ст. 6 Федерального закона № 90-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», а также п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» был наложен запрет на использование в любом проявлении, форме нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики сходных с нацистской атрибутикой, или символикой до степени смешения как оскорбление многонационального народа и памяти понесенных жертв в

Великой Отечественной войне, а равно как на одно из проявлений экстремизма. [3;4]

Следует отметить, что законодатель не установил критерий слов и жестов принадлежащих национал-социалистической партии Германии и фашистской партии Италии, а также привлечение за них к административной ответственности.

На практике, имеется проблема, которая носит важный характер. Она выражается в действиях, словах и жестах, которые принадлежали национал-социалистической партии Германии, а именно выкрики слов «Heil Hitler!», «слава Гитлеру», а также вскидывание правой руки вверх под углом сорок пять градусов с распрямленной ладонью, несут такую же пропаганду национал-социализма Германии периода 1932 – 1945 г.г., как и пропаганда символики и атрибутики, носит угрожающий эффект обществу. Приводятся в действие данные слова и жесты в основном подростками и молодыми людьми.

Критерий обозначенных слов и действий вызывают проблемы и затруднения в определении сотрудниками органов внутренних дел состава правонарушения. С одной стороны данные жесты и слова не влекут за собой административную ответственность, с другой же – нацелены на пропаганду национал-социалистической партии Германии 1932 – 1945 г.г.

В связи с обозначением вышеуказанной проблемы, считаем целесообразным, внести в ч.1 ст. 20.3 КоАП РФ дополнение, после слов «пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» содержание которого будет следующего характера: «произношение, выкрики слов «Heil Hitler!», «слава Гитлеру» (под словами «Hitler», «Гитлер» понимается немецкий политик и оратор, основоположник и главная фигура национал-социализма, возглавлявший национал-социалистическую рабочую партию Германии с 1921 – май 1945 г. г.), а также действия в форме вскидывания правой руки вверх под углом 45 (сорок пять) градусов с распрямленной ладонью. Либо те же действия вскидывания правой руки вверх под углом 45 (сорок пять) градусов с распрямленной ладонью и последовательным выкрикиванием слов «Heil Hitler!», «слава Гитлеру», либо в ином порядке».

Данное дополнение позволит должностным лицам пресекать и возбуждать дело об административном правонарушении, с последующим предупреждением данных деяний.

Заметим, законодателем отмечено, что демонстрация нацистской атрибутики или символики в рамках научных исследований, изложения исторического события, художественного творчества, не является административным правонарушением.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Судебная статистика по административным делам в РФ // [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации URL: <http://xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/>
3. Федеральный закон «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ // Российская газета. – 1995. – №6526.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 4131.

Чульчинова Татьяна Сергеевна
Chulchinova Tatiana Sergeevna

студент

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

E-mail: Chulchinova95@mail.ru

УДК 347.451

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ДИСТАНЦИОННОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

ESSENTIAL TERMS OF THE CONTRACT REMOTE PURCHASE-SALES

Аннотация: В настоящей статье рассматривается договор продажи товаров дистанционным способом. В статье анализируются существенные условия данного договора, автор предлагает внести определенные поправки в закон с целью совершенствования законодательства о защите прав потребителей

Abstract: this article discusses the contract of sale of goods by remote method. The article analyzes the essential terms of this contract, the author proposes to make certain amendments to the law in order to improve the legislation on consumer protection.

Ключевые слова: договор, дистанционная продажа, существенные условия, договор розничной купли-продажи, цена, возврат, товар

Key words: contract, distance selling, essential terms, the contract of retail purchase and sale, price, return the goods

Законодатель закрепил понятие дистанционного способа продажи товаров в ст. 497 п. 2 Гражданского кодекса РФ, по его мнению, это «договор розничной купли-продажи, который может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора».

В Постановлении Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (далее Правила продажи товаров дистанционным способом) и в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» (далее Закон РФ «О защите прав потребителей») содержатся аналогичные определения.

Для заключения договора, по общему правилу, следует достигнуть соглашения по всем существенным условиям.

По мнению Беловой О.А., условие о предмете договора дистанционной розничной купли-продажи товаров является существенным условием данного договора и считается согласованным, если были определены наименование и количество товара [4, 57]. При этом, Белова О.А. не указывает в качестве существенного условия договора - цену товара. С данной позицией соглашается ряд авторов, ссылаясь на п. 3 ст. 424 Гражданского кодекса РФ, из содержания которого следует вывод, если цена не была обозначена, то обязанность оплаты полученных товаров сохраняется, и при возникновении конфликтной ситуации суд будет исходить из того, что при заключении договора стороны предполагали, что исполнение договора будет оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары. Учитывая данную норму, стоит отметить, что прямой запрет на согласование цены на товар после заключения договора отсутствует. Тем самым, по мнению ученых, наблюдается противоречие норм Гражданского кодекса РФ, из которого следует сделать вывод, что цена не является существенным условием договора, поскольку, в противном случае отсутствие договоренности о стоимости передаваемого товара свидетельствовало бы в соответствии с абзацем 1 п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ о незаключении договора.

Несмотря на аргументированность, с данной позицией следует не согласиться, поскольку договор продажи товаров дистанционным способом является разновидностью розничной купли-продажи, который в свою очередь, является возмездным договором, а как известно, в данных договорах цена- является существенным условием, следует отметить и то, что в п.п. 8, 9 Правил

продажи товаров дистанционным способом указано, что продавец обязан до заключения договора и в момент доставки предоставлять покупателю информацию о цене товара.

На основании вышесказанного, представляется возможным сделать вывод о том, что цена является существенным условием договора продажи товаров дистанционным способом.

Кузьменко А.С. предлагает внести в качестве существенного условия-условие о доставке товара продавцом покупателю. Данное предложение не представляется обоснованным, поскольку его внесение ограничит гражданский оборот продажи товаров дистанционным способом.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что существенными условиями данного договора следует признать:

1. Предмет договора;
2. Количество товара;
3. Цена товара.

По мнению, Кузьменко А.С. предметом договора дистанционной купли-продажи являются товары, приобретаемые для личных либо производственных целей, без последующей перепродажи, исключительно для пользования приобретателем [5, 19]. Белова О.А. придерживается иной позиции, определяя в качестве предмета любые вещи, предназначенные для личного, семейного, домашнего или иного использования, не изъятые из оборота, используемые для потребления, не связанного с ведением предпринимательской деятельности [4, 57].

Возникает вопрос, всякая ли вещь может являться товаром?

Ф. Энгельс отмечал в своей работе: «для того, чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительской стоимости, посредством обмена» [9, 49]. В трудах В.В. Витрянского можно найти относительное тому подтверждение: «Предмет договора, а вернее предмет обязательства, вытекающего из договора, представляет собой действия (или бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или, соответственно, воздержаться от их совершения). Например, предметом договора купли-продажи являются действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и действия покупателя по принятию товара и уплате за него установленной цены, а не товар, как это принято иногда считать». Поэтому, целесообразней считать, что предметом договора является товар. При этом, следует отметить, что законодатель не делает различия между понятиями «вещь» и «товар», в качестве примера, можно привести ст. 454 п.1 Гражданского кодекса РФ, согласно которой: «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)». В данном контексте они являются синонимами. Е.И. Высоцкая в своей работе пришла к выводу, что «товар-это особый объект гражданских прав, входящий в группу иных объектов гражданских прав материальной группы, являющийся разновидностью вещи» [1, 14].

Согласно п. 4 Правил продажи дистанционным способом: «перечень товаров, продаваемых дистанционным способом, и оказываемых в связи с такой продажей услуг определяется продавцом». При этом, рассматривая предмет договора, следует отметить, что не каждый товар, являющийся предметом договора розничной купли-продажи, может являться предметом договора дистанционной розничной купли-продажи.

П. 5 Правил продажи дистанционным способом определяет перечень товаров, продажа которых запрещена или ограничена: «Не допускается продажа дистанционным способом алкогольной продукции, а также товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации». Помимо алкогольной продукции, в качестве таковых товаров законодатель определяет табачные изделия, драгоценные металлы, камни и изделия из них, лекарственные средства, а также предметы, изъятые из гражданского оборота.

Несмотря на то, что Закон РФ «О защите прав потребителей» в ст. 26.1 обязывает продавца в момент доставки товара ознакомить покупателя с его правом на возврат товара, с правилами возврата товара, при заключении данного договора на практике возникают множество вопросов и, в связи с этим, спорных ситуаций по возврату товаров. На основе этого, предлагается внести в качестве дополнительного существенного условия- условия о возврате товаров. Данное условие отражаясь в обязательном порядке в буклетах, каталогах, средствах связи и иным способом, исключаящим непосредственное ознакомление потребителя с товаром, даст возможность покупателю еще до заключения договора и до получения товара, ознакомиться с подробной информацией возврата товаров. Введение условия возврата товаров как существенного обязует

продавца предоставлять информацию в соответствии с п. 32 Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» об адресе (месте нахождения) продавца, по которому осуществляется возврат товара; режиме работы продавца; максимальном и минимальном установленных сроках, в течение которого товар может быть возвращен продавцу, предусмотренных пунктом 21 настоящих Правил; предупреждении о необходимости сохранения товарного вида, потребительских свойств товара надлежащего качества до возврата его продавцу, а также документов, подтверждающих заключение договора; сроке и порядке возврата суммы, уплаченной покупателем за товар.

В соответствии с данной поправкой, следует внести изменения в п. 21 Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» и п. 4 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» и представить в следующей редакции: «В случае если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, договор будет считаться незаключенным».

Библиографический список:

1. Высоцкая, Елена Ивановна. Товар как объект гражданских прав: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Высоцкая Елена Ивановна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Нижний Новгород, 2013. – С. 14.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.09.2018)
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018)
4. Договор дистанционной розничной купли-продажи [Текст]: монография / О. А. Белова; НОУ ВПО "Волгоградский ин-т экономики, социологии и права". – Волгоград; Изд-во Волгоградского ин-та экономики, социологии и права, 2011. – С.100.; 20 см.; ISBN 978-5-89713-130-3
5. Договор розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кузьменко Андрей Сергеевич; [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ]. - Москва, 2010. – С. 19.
6. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.06.2018) «О защите прав потребителей»
7. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» / Я. Е. Парций. – Москва: Норма, 2007. – С.365. – (Комментарии «Нормы»).ISBN 5-468-00033-4 (в пер.): 199.
8. Королев А.А. Наука. Мысль: периодический журнал. Выпуск № 11/ 2016
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39-ти т. Т. 23. -М., 1955. - С.49.
10. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»

Чульчинова Татьяна Сергеевна
Chulchinova Tatiana Sergeevna

студент

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

E-mail: Chulchinova95@mail.ru

УДК 347.451

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

DETERMINATION OF THE MOMENT OF CONCLUSION OF THE CONTRACT OF SALE OF GOODS REMOTE WAY

Аннотация: В настоящей статье рассматривается вопрос определения момента заключения договора продажи товаров дистанционным способом, заключенным посредством системы интернет, проводится анализ законодательства, а также представляются различные точки зрения авторов на данную тему

Abstract: This article discusses the issue of determining the time of conclusion of the contract of sale of goods by remote means, concluded through the Internet, analyzes the legislation, and presents different points of view of the authors on this topic

Ключевые слова: договор, дистанционная продажа, момент заключения договора, договор розничной купли-продажи, оферта, акцепт

Key words: contract, remote sale, the time of conclusion of the contract, the contract of retail sale, offer, acceptance

При заключении договора продажи товаров дистанционным способом посредством системы Интернет одним из значимых дискуссионных вопросов является вопрос об определении момента заключения договора. При этом следует отметить, что вопрос о моменте заключения данного договора закреплен на законодательном уровне. Так, Гражданский кодекс РФ в ст. 493 определяет момент заключения договора розничной купли-продажи следующим образом: «договор розничной купли-продажи считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, если иное не предусмотрено законом или договором». Например, иное предусмотрено п. 1 ст. 437 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым «договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта».

Следует обратить внимание, что при дистанционной торговле оферта всегда исходит от продавца. Это вытекает из следующих посылок:

1. оферта должна содержать существенные условия договора;
2. существенными условиями договора продажи товара дистанционным способом, как было отмечено ранее, являются предмет, количество и цена товара;
3. в силу ст. 495 Гражданского кодекса РФ, ч. 2 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», п. 8 Правил продажи товаров дистанционным способом, именно на продавца возложена преддоговорная обязанность предоставить потребителю информацию, содержащую существенные условия договора.

Следует отметить тот факт, что условия, в силу публичного характера договора, должны быть одинаковыми для всех потребителей.

Учеными поддерживается мнение о тесной взаимосвязи оферты и информации о товаре, так, например, Я.Е. Парций, комментируя содержание п. 2 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей», указывает, что «предусмотренная в нем информация имеет цель информировать покупателя о существенных условиях предлагаемого для заключения договора, т.е. является офертой» [4, 158]. А. Волкова отмечает: «Важно учитывать, что по своему юридическому значению размещенная на веб-сайте информация о товаре, предназначенная для пользователей Интернета (всех или определенных, имеющих право доступа на данный интернет-сайт), представляет собой оферту» [2, 3].

Помимо общей нормы о моменте заключения договора, предусмотренных для розничной купли-продажи, в п. 20 Правил продажи товаров дистанционным способом содержится положение,

согласно которому продавец обязан заключить договор с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар, предложенный в описании. Указанные правила оперируют понятием «сообщение о намерении покупателя приобрести товар», подразумевая под собой понятие «акцепт», что, впрочем, не изменяет существа указанного действия.

Правила продажи товаров дистанционным способом устанавливают определенное содержание таких сообщений. В соответствии с п. 14 Правил продажи товаров дистанционным способом в сообщении должны быть обязательно указаны:

1. полное фирменное наименование и адрес продавца, фамилия, имя, отчество покупателя или указанного им лица, адрес, по которому следует доставить товар;
2. наименование товара, артикул, марка, разновидность, количество предметов, входящих в комплект приобретаемого товара, цена товара;
3. вид услуги (при предоставлении), время ее исполнения и стоимость;
4. обязательства покупателя».

Обращает на себя внимание то, что Правила продажи товаров дистанционным способом регламентируют последствия отсутствия в сообщении определенных сведений, указанных выше. На первый взгляд использование формулировки «должны быть обязательно указаны» ориентирует на то, что отсутствие каких-либо данных в сообщении о намерении заключить договор влечет невозможность признания за ним способности породить правовые последствия, а именно повлечь заключение договора. Однако, данная трактовка положения, противоречит нормам Гражданского кодекса РФ, норме об акцепте, которого не предписывают необходимости наличия в нем каких-либо сведений, кроме как полного и безоговорочного согласия с условиями, изложенными в оферте. Таким образом, придание сведениям, указанным в п. 14 Правил продажи товаров дистанционным способом, сообщения о намерении заключить договор, статуса своего рода существенных условий акцепта перечеркнуло бы в значительной степени всю защиту потребителя как слабой стороны, возлагая на него не только значительное бремя по обеспечению соответствия такого намерения требованиям закона, но и предоставляя другой стороне, под контролем которой находится возможность реализации такого обеспечения, удобное средство уклонения от специального правового режима, установленного в отношении дистанционных продаж.

При этом, следует отметить, что законодатель устанавливая различные моменты заключения договора, и на первый взгляд, не отвечает принципу правовой определенности.

Верховный Суд РФ дает разъяснение на этот вопрос: «положения правил о вступлении договора в силу с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар не противоречит приведенным положениям Гражданского кодекса РФ и направленной на усиление защиты прав и законных интересов потребителей» [5, 3].

Из которого следует, что абзац первый п. 20 Правил продажи товаров дистанционным способом не противоречит ст. 493 Гражданского кодекса РФ, а напротив, усиливает «защиту прав и законных интересов потребителей».

В подтверждение разъяснению Верховного Суда РФ, следует отметить, что действительно, если кассовый или торговый чек либо иной документ, подтверждающий оплату товара, не будет выдан покупателю при получении товара, следовательно, договор можно будет признать незаключенным, вследствие чего покупатель потеряет возможность защиты своих прав и законных интересов.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод, что договор продажи товаров дистанционным способом, заключенным посредством системы Интернет, следует считать заключенным с момента:

1. выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека;
2. выдачи продавцом покупателю иного документа, подтверждающего оплату товара;
3. получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар.

Этот вывод и был отражен в абзаце первом п. 20 Правил продажи товаров дистанционным способом.

Таким образом, Правила продажи товаров дистанционным способом лишь подтверждают норму, установленную Гражданским кодексом РФ о моменте заключения договора в системе Интернет.

Но есть и другие мнения ученых на этот вопрос. Например, Суханов Е.А. полагает, что данный договор является реальным договором, соответственно, должен считаться заключенным с

момента фактической передачи товара покупателю, но данное правило не соответствует норме о моменте заключения договора, установленной законодателем [3, 78].

Бликов А., напротив, как и определил законодатель, считает, что момент заключения договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом связан «с моментом выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с моментом получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар» [1, 5].

Важно отметить, что договор продажи товаров дистанционным способом - консенсуальный, а не реальный, поскольку такой договор считается заключенным с момента получения продавцом акцепта, а не с момента фактической передачи товара или оплаты за него. В противном случае, стороны лишатся права предъявлять требования, связанные с непередачей товара или его неоплатой.

Специфика заключения договора продажи товаров дистанционным способом также непосредственно связана с формой заключения договора.

В науке отсутствует единое мнение по поводу определения формы договора продажи товаров дистанционным способом.

Большинство ученых склоняются к тому, что договор заключается в простой письменной форме, поскольку это подтверждают нормы Гражданского кодекса РФ о публичной оферте, об обязанности продавца предоставить информацию о товаре.

После разрешения вопроса о наличии оферты, акцепта, соблюдения требований к форме договора иногда возникает необходимость определить место заключения договора. Например, определение места заключения договора имеет значение для целей налогообложения, определения юрисдикции и применимого права.

В соответствии со ст. 444 Гражданского кодекса РФ договор будет признан заключенным:

1. в месте жительства гражданина, приобретающего товар;
2. либо в месте нахождения юридического лица, в случаях приобретения им товара для личных целей.

Библиографический список:

1. Блинов А. Продажа товаров дистанционным способом/ А. Блинов// Новая бухгалтерия. - 2008.- 24 дек. (№ 1)
2. Волкова А. Интернет-магазин: Заключение договора // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2008. N 24.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Витрянский В.В. и др.]; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3@е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2016. —816 с.: ил. — (Серия «Классический университетский учебник» / Моск. гос. ун@т им. М.В. Ломоносова). — Авт. Указаны на V с. текста. — ISBN 5@466@00184@8 (в пер.).
4. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» / Я. Е. Парций. – Москва: Норма, 2007. – 558 с. – (Комментарии «Нормы»).ISBN 5-468-00033-4 (в пер.): 199.
5. Решение Верховного Суда РФ от 04.10.2011 № ГКПИ11-994 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими п. 5, 20 Правил продажи товаров дистанционным способом, утв. Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612», оставленное без изменения Определением Верховного Суда РФ от 08.12.2011 № КАС 11-675 [Электронный ресурс]: СПС Консультант плюс.Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120559/(дата обращения 20.02.2019)

Полушкина Надежда Леонидовна
Polushkina Nadezhda Leonidovna

студентка 2 курса Магистратуры Юриспруденция ЧелГУ г. Челябинск

УДК 343.85

МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

METHODS OF PREVENTION OF FEMALE CRIME FOR MINORS

Аннотация. В статье обращено внимание на такую проблему как предупреждение женской преступности несовершеннолетних, отражена актуальность рассматриваемой темы статьи, рассмотрены ряд теоретических подходов к рассматриваемой проблематике, показаны статистические данные по женской преступности в России, в том числе несовершеннолетних.

Annotation. The article draws attention to such a problem as the prevention of female juvenile delinquency, reflects the relevance of the subject of the article, discusses a number of theoretical approaches to the subject matter, shows statistics on female crime in Russia, including minors.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, борьба с преступность несовершеннолетних, социальный контроль, реабилитация несовершеннолетних преступниц, статистика.

Keywords: minors, crime, the fight against juvenile delinquency, social control, rehabilitation of juvenile delinquents, statistics.

Наиболее масштабные и социально значимые проблемы общественных отношений в России – это преступления, совершаемые несовершеннолетними. Уровень и структура преступности несовершеннолетних характеризуют криминологическую ситуацию в России, что и отражается на показателях преступности в целом по стране. Поэтому общественный порядок и законность России оказывают существенное влияние на результаты борьбы с преступностью несовершеннолетних. Сложившаяся ситуация в современном гражданском обществе, действующих общественных организациях, правоохранительных органах и других государственных учреждениях, является сложной задачей для специалистов соответствующего профиля специальности, что важно для проведения профилактических мероприятий, влияющих на преступность несовершеннолетних.

Уровень преступности среди несовершеннолетних женщин, который по статистическим данным варьирует от 5 до 8% от числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, которые составляют более 10-12% от общего числа преступлений. Выбранная тема исследования актуальна, т.к. затрагивает интересы необычного контингента преступности, хотя поддерживается стабильный их удельный вес, зависящий от числа совершаемых преступлений. При разрешении такой проблемы как преступность несовершеннолетних женщин, необходимо учитывать и социальное бытие, в особенности нравственность общества.

Д. М. Першина под женской преступностью понимает часть преступности, которая характеризует общую, вызванную совокупностью преступных посягательств, которые совершают женщины [9, с. 173]. Е. А. Масикова занимается исследованием исторических предпосылок появления женской преступности, обратила внимание на то, что женщина считалась хранителем домашнего очага еще с древних времен, мужчина занимался охотой и рыболовством [7, с. 48]. Разделение социальных ролей было вызвано менталитетом и уровнем психологического развития, когда считалось, что женщины и мужчины физически по-разному развиты, хотя в то время были женщины-амазонки, которые физически ни в чем не уступали мужчинам.

В. А. Лелеков и Т. В. Урусова отмечают, что способность женщин совершать преступления зачастую ограничена социальным контролем. За женщинами, как правило, внимательно наблюдают, особенно в течение того периода, когда происходит формирование их личности, и любое неподобающее поведение влечет за собой определенные санкции [6, с. 14]. Агрессивное поведение, некоторая доля авантюризма, зачастую поощряемая окружающим социумом (родителями, родственниками, друзьями) у мальчиков, откровенно критикуется и подвергается общественному порицанию у девочек. Девочек контролируют, чтобы свести к минимуму потенциальное влияние сверстников, склонных к правонарушениям. Ослабление или полное исчезновение контроля

общественности за поведением, конфликтными ситуациями в коллективе, семье приводит к негативным тенденциям в поведении. В силу этого целесообразными представляются такие меры социального предупреждения женской преступности, как:

- усиление социального контроля за выполнением женщиной ее главной социальной функции – семейной;
- контроль обстановки в семье, быту, коллективе женщин с целью выявления факторов, детерминирующих совершение преступления;
- меры, направленные на предотвращение асоциального поведения (пьянства, наркомании);
- контроль, помощь и социальная реабилитация женщин, ведущих антиобщественный образ жизни, освобожденных из мест лишения свободы.

Е. А. Шантырева выделяет специфические криминологические характеристики, которые выделяют личность женщины-преступницы среди других женщин. Если учитывать возраст среди мужчин и женщин, то число преступлений, совершаемых женщинами, прослеживается в более старшем возрасте [12, с. 286]. Возрастную тенденцию можно проследить и на современном этапе развития общественных отношений, хотя уже наблюдается увеличение совершаемых преступлений женщинами в более молодом возрасте. Также отмечается повышение образованности среди женщин-преступниц, по сравнению и числом образованных мужчин-преступников.

Меры принуждения, применяемые к осужденным женщинам, реализуются путем осуществления различных по своей юридической природе мер воздействия (ст. 115 УИК РФ [1]). Так, предусматриваются меры взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания: от выговора до перевода в помещения камерного типа на срок до трех месяцев (дисциплинарная ответственность). При применении мер взыскания необходимо учитывать индивидуальные особенности личности осужденной, степень вины и тяжесть совершенного ею поступка. Кроме того, сдерживающее значение, в ряде случаев, может приобрести угроза применения таких санкций, как перевод в другие отряды, изоляция конфликтно-активных осужденных, этапирование в другие подразделения. Эффективность предупредительной деятельности на всех указанных уровнях тесно связана с тем, насколько каждая из осужденных включена в общую систему профилактики антиобщественного поведения.

Е. В. Королева отмечает, что нередко преступность среди женщин связана с их характерными психофизическими особенностями [4, с. 93]. По сведениям криминологов, четверть женщин-преступниц на момент совершения преступления имели психические заболевания: начиная от простого нервного расстройства до психопатии, органических поражений центральной нервной системы. Важным фактором для характеристики особенностей личности женщины-преступности является ее подверженность соблазнам и зависимостям. Женщины быстрее втягиваются в алкогольные и наркотические зависимости. Большую роль в возрастании женской преступности сыграла неудовлетворенность своим положением в обществе, в связи с этим для женщин характерна импульсивность, инфантилизм, вспыльчивость, которая зачастую приводит к неадекватному пониманию возникших ситуаций. Но парадоксально, что женщины больше чем мужчины испытывают чувство вины и переживают за будущее своих детей и близких, что подтверждает многочисленность совершенных женщинами преступлений в состоянии аффекта или иного непонимания возникшего явления.

Ю. В. Хармаев и Е. А. Мохосоева определили в своих научных работах, что на современном этапе развития общественных отношений проводятся серьезные мероприятия, которые определяют направления программ по социальной защите женщин, охрану материнства и детства, улучшение положений женщины в социуме и устранение половых различий, которые также влияют на развитие современного общества [11, с. 85]. К примеру, приняты на законодательном уровне социальные и экономические нормы, которые направлены на создание основ, способствующих развитию гендерно-ориентированных и гендерно-сбалансированных функций жизнеобеспечения населения. Следует отметить, что наличие проблем, связанных с профилактикой женской преступности, подчеркивают неэффективность предпринимаемых способов борьбы с рассматриваемыми преступлениями на современном этапе развития общественных отношений.

Как показывает практика деятельности УФСИН России по Тюменской области, общесоциальные меры предупреждения женской преступности различны. К ним определены многочисленные политические, экономические, правовые, нравственно-психологические, а также педагогические, организационные, медицинские, технические, санитарно-эпидемиологические и

другие мероприятия. Особенное внимание следует уделить реализации федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» [2]. В нем, наряду с общими предупредительными мероприятиями, обозначаются меры социальной адаптации, ресоциализации, реабилитации, виктимологической профилактики. Обособленной проработки заслуживает проблема нравственного и духовного воспитания несовершеннолетних и молодежи. К примеру, в СИЗО-4 УФСИН России по Тюменской области совместно с настоятелем Свято-Ильинского храма п.Богандинский иереем Олегом Квашниным проведена интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?» [10]. В данной игре приняли участие две команды в составе по пять игроков: осужденные женщины, отбывающие наказание в учреждении («Сладкоежки») и прихожане храма («Мечтатели»). Игра состояла из серии интеллектуальных соревнований, загадок на эрудицию и развития логического мышления осужденных. В ходе игры знатоки также отвечали на вопрос от команды соперника. Право задать вопрос выпало команде «Мечтатели». Участниками поэтических пауз были осужденные отряда хозяйственного обслуживания и прихожане храма. Победителем игры стала команда «Сладкоежки». В завершении игры настоятель Свято-Ильинского храма рассказал присутствующим о взаимоотношении друг с другом, взаимопомощи, о добром отношении к окружающим. Проведение данных мероприятий развивает у осужденных к лишению свободы кругозор, способствует духовно-нравственному развитию, является важным элементом воспитательной работы.

Ю. А. Кузьмин ссылается на зарубежный опыт профилактической деятельности в отношении преступниц, где говорит о том, что следует обращать внимание на опыт создания женской уголовной полиции в ряде стран (Германии, Италии, Великобритании), которые решили деактуализировать назревшие проблемы, связанные с ростом женской и подростковой преступности исходя из создавшейся обстановки. В послевоенные годы там были созданы полицейские службы, специализирующиеся на предупреждении правонарушений со стороны женщин и подростков. В Италии, в частности, на основании закона № 1085 от 7 декабря 1959 года действует такая женская полиция, которая осуществляет надзор за женщинами и подростками женского пола, состоящими на учете за совершение правонарушений, находящимися в состоянии моральной и социальной запущенности, а также реально действующий контроль за тем, как соблюдаются требования нормативных актов о труде, регламентирующих как порядок приема женщин на работу, а также вопросы по охране труда женщин и девушек-подростков [5, с. 5].

По России за 2013-2017 годы больше всего привлекалось к уголовной ответственности женщин в возрасте 30-49 лет, в среднем 51,4 % [3, с. 79-80]. На втором месте возрастная группа 25-29 лет (17,0 %), на третьем – от 18 до 24 лет (14,5 %). За ней следует возрастная группа 50 лет и старше (12,9 %). Меньше всего совершается преступлений лицами в возрасте 16-17 лет (2,3 %) и 14-15 лет (1,4 %). При этом важно отметить, что на протяжении всего исследуемого периода происходил рост количества выявленных лиц в возрастных группах 30-49 лет (с 49,2 % в 2013 г. до 54,7 % в 2017 г.) и 50 лет и старше (с 11,9 % в 2013 г. до 14,2 % в 2017 г.), а также снижение выявленных лиц в возрастных группах 25-29 лет (с 17,7 % в 2013 г. до 15,9 % в 2017 г.), от 18 до 24 лет (с 16,7 % в 2013 г. до 12,3 % в 2017 г.), 16-17 лет (с 2,6 % в 2013 г. до 1,7 % в 2017 г.) и 14-15 лет (с 1,6 % в 2013 г. до 1,1 % в 2017 г.).

Таким образом, предупреждение женской преступности, как отмечают Н. С. Мичунова и Е. В. Кунц, является наиболее важным направлением ее сдерживания [8, с. 285]. В России до настоящего времени не имеется разработанного эффективного подхода к решению проблемы женской преступности. По нашему мнению, проблема предупреждения преступности среди женщин, таким образом, в настоящее время является актуальной. Именно поэтому ученые в области психологии, юриспруденции, социологии и прежде всего – правоохранительные органы уделяют серьезное внимание проблеме предотвращения и предупреждения женской преступности.

Библиографический список:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: по сост. на 20 декабря 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.
3. Бражников, Д. А. Женская рецидивная преступность: отдельные вопросы предупреждения органами внутренних дел / Д. А. Бражников // Юридическая наука и правоохранительная практика. –

2018. – № 3 (45). – С. 75-86.

4. Королева, Е. В. Преступность с женским лицом / Е. В. Королева // В сборнике: Наука и инновации XXI века. Материалы III Всероссийской конференции молодых ученых. – 2016. – С. 92-94.

5. Кузьмин, Ю. А. К вопросу о противодействии женской преступности / Ю. А. Кузьмин // В сборнике: European research: innovation in science XXIV. Международная научно-практическая конференция. – 2017. – С. 155-157.

6. Лелеков, В. А. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики / В. А. Лелеков, Т. В. Урусова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 12-17.

7. Масикова, Е. А. Женская преступность: современное положение и причины ее проявления / Е. А. Масикова // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 47-49.

8. Мичунова, Н. С. Криминологическая характеристика женской преступности / Н. С. Мичунова, Е. В. Кунц // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, поиски, решения Материалы XL научно-практической конференции, посвященной 40-летию Челябинского государственного университета и 20-летию Миасского филиала ЧелГУ. Под редакцией А. Г. Бент; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал. – 2016. – С. 282-285.

9. Першина, Д. М. Преступность женского пола как объект изучения / Д. М. Першина // В сборнике: Современные проблемы науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – 2015. – С. 172-177.

10. УФСИН России по Тюменской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://72.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=433163 (дата обращения: 28.11.2018г.).

11. Хармаев, Ю. В. Вопросы предупреждения женской преступности / Ю. В. Хармаев, Е. А. Мохосоева // В сборнике: Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения. Бурятский филиал Академии труда и социальных отношений. – 2016. – С. 84-87.

12. Шантырева, Е. А. Женская преступность как отдельный вид преступности / Е. А. Шантырева // В сборнике: Наука – образованию, производству, экономике материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах. – 2017. – С. 285-286.

Ишбулдин Артём Ринатович

Студент 4 курса юридического факультета СПбГУ

Россия, Санкт-Петербург

Ishbuldin Artem Rinatovich

Fourth-year St. Petersburg State University Faculty of Law Student

Russia, Saint-Petersburg

E-mail: artem_ishbuldin@mail.ru

УДК 346.62

**МОТИВИРОВАННОЕ СУЖДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ****MOTIVATED JUDGMENT AS AN INSTRUMENT OF OVERSIGHT ACTIVITIES IN
FINANCIAL MARKETS**

Аннотация. В статье анализируется механизм мотивированного суждения, его место в системе банковского контроля. Рассматриваются правовые основы внедрения института профессионального суждения и его перспективы.

Abstract. The article analyzes the mechanism of motivated judgment, its place in the system of banking supervision. The legal framework for the introduction of the professional judgment institution and its prospects are considered.

Ключевые слова: мотивированное суждение, банковский надзор, управление рисками.

Keywords: motivated judgment, banking supervision, risk management.

Свободные субъекты, осуществляющие взаимодействие, должны организовать свою деятельность таким образом, чтобы она не шла в ущерб другим членам общества. Для координации свободной деятельности субъектов применим специфический вид несвободной деятельности – публичная организация предпринимательства [11]. Главная задача государства при регулировании предпринимательства – формирование приемлемых «правил игры», которые будут работать в направлении создания эффективно функционирующего рынка.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности должно сочетать публичные и частные интересы. Различают прямые и косвенные методы государственного регулирования. Прямой (административный) метод заключается в применении властного воздействия на субъект [12]. Использование такого метода позволяет добиться желаемого результата, но может неблагоприятно отразиться на развитии рынка и состоянии экономики. Прямой метод регулирования характеризуется применением императивных норм права, которые устанавливают права и обязанности субъектов предпринимательских отношений [12]. Косвенный метод воздействия еще называют экономическим. Он направлен на моделирование ситуации, выгодной для регулируемых субъектов рынка. При данном подходе используются управомачивающие нормы.

Предпринимательская деятельность осуществляется в различных сферах экономики, в том числе на финансовом рынке. Предпринимательство на финансовом рынке это совокупная деятельность на рынке ценных бумаг, банковских, страховых и иных финансовых услуг (посредническое предпринимательство и др.).

Банковский сектор является одним из ключевых компонентов финансовой системы. В рамках исследуемой проблемы хочу остановиться на вопросе надзорной деятельности как специфического способа контроля на финансовом рынке. Надзор в финансовой сфере, являющийся проявлением публичной организации предпринимательства, это вид деятельности, осуществляемый одним или несколькими публично-правовыми образованиями с целью поддержания стабильности финансовой системы, защиты интересов кредиторов и вкладчиков [13]. В странах с развитой рыночной экономикой применяется система разумного (пруденциального) банковского надзора, обеспечивающая стабильность работы кредитных организаций, не ограничивающая свободу деятельности и не вмешивающаяся в работу до тех пор, пока нет угрозы (потенциальной или реальной) кредиторам и вкладчикам.

В России реализована модель единого мегарегулятора, сформированного на базе Центрального банка (ЦБ). Этот орган осуществляет надзор и регулирование национального

финансового рынка. основополагающим документом, регламентирующим деятельность мегарегулятора, является Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Положительный момент системы единого мегарегулятора состоит в возможности осуществлять кросс-секторальный надзор во всех секторах рынка, разрабатывать единые стандарты регулирования и контроля над различными финансовыми организациями. Модель кросс-секторального надзора предполагает одновременную оценку и выявление рисков в различных финансовых организациях, связанных друг с другом отношениями контроля и зависимости. Однако существует опасность монополизации в сфере регулирования на финансовом рынке и потери фактической независимости ЦБ (гарантированной Конституцией РФ и Федеральным законом) в условиях укрепления вертикали власти. Центральный банк РФ на протяжении уже нескольких лет проводит реформу системы банковского надзора, базирующуюся на подходах, признанных международным банковским сообществом. Так, Банк России активно внедряет и использует стандарты, разработанные, в частности, Базельским комитетом по банковскому надзору* [8]. Экономический кризис 2008 г., а также рост числа обманутых вкладчиков подтолкнули ЦБ к ужесточению мер банковского надзора и повышению требований к величине уставного капитала банков. Количество банков и небанковских кредитных организаций при этом значительно снизилось. За годы реформы удалось добиться сокращения количества недобросовестных участников финансового рынка. Несмотря на это, Банку России не всегда удается выявлять финансовые проблемы банков и удалять с рынка те кредитные организации, которые угрожают его стабильности. Серьезной проблемой является искажение банками финансовой отчетности в целях удовлетворения усовершенствованным требованиям Банка России. При использовании формального подхода в надзорной деятельности существует риск получения информации о проблемах в деятельности банка, когда уже невозможно принятие корректирующих мер по спасению кредитной организации. Для поддержания стабильности банковской системы наиболее эффективным является риск-ориентированный надзор, имеющий превентивный характер и направленный на создание системы управления рисками. Такой подход, в основе которого лежат качественные, а не количественные показатели, основывается на институте профессионального (мотивированного) суждения [9]. Мотивированное суждение можно рассматривать как профессиональную оценку объективных факторов деятельности организации, по которым выносится аргументированное решение. К фактам, на основании которых производится оценка, относят документы, информацию, другие материалы. Оценка фактов не должна носить субъективный характер, суждение должно быть формализованным и аргументированным. При формировании профессионального суждения акцент делается на оценке системы управления рисками: эффективности бизнес-процессов, наличии прозрачной системы учета и отчетности, существовании системы внутреннего контроля, профессиональной подготовке сотрудников, а также деловой репутации организации. Само профессиональное суждение не является нормативно-правовым актом, но может служить основой для принятия решения со стороны надзорного органа [10]. Под профессиональным суждением понимается аргументированная профессиональная оценка регулятора, применяемая в дополнение к формализованным требованиям или при их отсутствии. Эта оценка базируется на анализе совокупности качественных и количественных показателей и приоритете экономического или фактического содержания над юридической формой [3]. Область применения мотивированного суждения достаточно широка. Банк России использует профессиональное суждение в инспекционной и лицензионной деятельности, при анализе финансового состояния в кредитных организациях (оценки качества капиталов, активов и пассивов кредитной организации), в деятельности, направленной на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма, для предупреждения банкротства кредитных организаций, для определения связанности сторон. Под связанностью с кредитной организацией юридическим лицом понимается юридическое лицо, которое контролирует кредитную организацию или оказывает на нее значительное влияние, либо юридическое лицо, деятельность которого контролирует или на которое оказывает значительное влияние кредитная организация. При определении максимального размера риска в случае связанности сторон, учитываются обязательства связанного лица перед кредитной организацией и третьими лицами. ФЗ «О Центральном банке

* Соглашение Базель I было разработано в 1988 г. В 2004 г. были опубликованы уточненные рамочные подходы – Соглашение Базель II. В 2010 г. появились усовершенствованные требования к капиталу и ликвидности банков – Базель III.

Российской Федерации (Банке России)» содержит общие положения, касающиеся института профессионального суждения. Существует ряд других нормативно-правовых документов, в которых данный институт также получил развитие. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» использует профессиональное суждение для оценки банков – участников системы страхования вкладов, а также банков, которые не вправе привлекать средства физических лиц во вклады, но хотели бы получить соответствующую лицензию [1]. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» определяет мотивированное решение основой для классификации ссуд по факторам кредитного риска, оценки ссуды и определения размера расчетного резерва, оценки кредитного риска по выданным ссудам [4]. Инструкция Банка России от 25.02.2014 N 149-И (ред. от 19.12.2018) «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» также содержит понятие мотивировочное суждение [5]. Таким образом, в законодательстве РФ присутствует необходимая правовая основа для применения профессионального суждения в надзорной практике.

Наиболее востребован механизм мотивированного суждения при контроле управления рисками. Прежде всего это касается вопросов формирования резервов. Согласно Положению Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности», оценка ссуды и определение размера расчетного резерва осуществляются кредитными организациями самостоятельно на основе профессионального суждения, за исключением случаев, когда оценка ссуды и (или) определение размера резерва производится на основании оценки Банка России [4]. В соответствии с данным документом, профессиональное суждение является основой для составления кредитной организацией отчета о размере кредитного риска по портфелю однородных ссуд, а также для информации о расчете резерва [4]. Еще одно перспективное направление использования профессионального суждения – оценка состояния ликвидности кредитной организации.

В 2017 г. Банк России опубликовал доклад под названием «Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения» для общественных консультаций. По итогам публичных обсуждений Банк России планирует доработать изложенную в докладе позицию в отношении расширения применения инструмента профессионального суждения и приступить к подготовке соответствующего законопроекта [6].

Зарубежный опыт демонстрирует успешность применения мотивированного (профессионального) суждения в отношении оценки адекватности систем риск-менеджмента и корпоративного управления в рамках риск-ориентированного надзора и применения превентивных надзорных мер регуляторами финансовых рынков. Вынесение такого суждения базируется на результатах ранее проведенных надзорных мероприятий, сопровождается раскрытием основных риск-факторов в деятельности финансовой организации и завершается вынесением предписаний или рекомендаций. В результате мотивированное суждение, используемое для вынесения регулятором методических рекомендаций, пруденциальных и иных превентивных требований, преследует цель сохранения гибкости для своевременного реагирования на существующие и потенциальные риски в деятельности финансовых организаций [6].

Главные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. предполагают введение системы регулирования и надзора, в большей мере основанных на профессиональном суждении [3]. Расширение и законодательное закрепление права Банка России на применение мотивированного суждения возможно при условии создания механизма сдержек и противовесов. Такой механизм должен включать порядок взаимодействия, возможность представления мотивированного возражения, а также объективного и независимого рассмотрения позиции финансовой организации, предусматривать ответственность лица, выносящего суждение, с целью максимального избежания последствий субъективного момента в правовой оценке факта, возможность проведения независимой экспертизы, создание системы подготовки кадров надзорного органа, внедрение института кураторства коммерческих организаций.

В заключение можно отметить, что профессиональное суждение может быть использовано в качестве механизма усовершенствования системы банковского надзора как вида публично-правовой деятельности, реализуемой Центральным банком для стабильности финансовой системы. Развитие института мотивированного суждения обеспечит возможность применения превентивных мер,

которые помогут оперативному устранению потенциальных рисков в деятельности финансовых организаций, а также будет способствовать построению системы банковского надзора, основанной на качественном анализе рисков кредитных организаций.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.cbr.ru/content/document/file/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](http://www.cbr.ru/content/document/file/44185/onfr_2019-21(project).pdf)
4. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Инструкция Банка России от 25.02.2014 N 149-И (ред. от 19.12.2018) «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/50704/consultation_paper_170705.pdf
7. Банковское право: учебник / отв. ред. Д.Г.Алексеева, С.В.Пыхтин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 929 с.
8. Гузнов А.Г. Основные правовые проблемы реализации Базеля II в России/ А.Г.Гузнов // Деньги и кредит, 2008. № 6. – С. 31-35.
9. Гузнов А.Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент принятия решений в рамках риск-ориентированного банковского надзора/ А.Г.Гузнов, Т.Э.Рождественская // Финансовое право. – М.: Юрист, 2015. № 12. – С. 5-8.
10. Гузнов А.Г. Профессиональное суждение как основополагающий элемент банковского надзора и правовая проблема/ А.Г.Гузнов, В.В.Чистюхин // Аналитический банковский журнал, 2008. N 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник/ В.Ф.Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 800 с.
12. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. Е.П.Губин, П.Г.Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юр.Норма, ИНФРА-М, 2017. – 992 с.
13. Рождественская Т.Э. Банковский надзор на современном этапе: понятие, цели, принципы/ Т.Э.Рождественская // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина, 2015. № 3. – С. 161-171.

Казанчян Лилит Арменовна
Kazanchian Lilit Armenovna

Кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА,
Директор Института философии, социологии и права НАН РА,
Член Палаты адвокатов РА, Армения, г. Ереван

Шукурян Армен Вачаганович
Shukuryan Armen Vachaganovich

Кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА,
Старший научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН РА,
Старший следователь Следственного комитета РА, Армения, г. Ереван

УДК 340.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ

ABOUT SOME ASPECTS OF JUSTICE

Аннотация: В данной научной статье, на основе изучения материалов политико-правовой мысли, международных документов и внутригосударственного законодательства раскрывается понятие “справедливость”, и ее социально-юридическое значение. Более того, юридическая справедливость рассматривается в виде формы восстановления социальной справедливости.

Annotation: In this scientific article, on the basis of studying the materials of political and legal thought, international documents and domestic legislation, the concept of “justice” and its social and legal significance are revealed. Moreover, the article considers legal justice as a form of restoration of social justice.

Ключевые слова: справедливость, закон, наказание, воля, государство, уголовный кодекс, принципы международного права.

Keywords: justice, law, punishment, will, government, criminal code, principles of international law.

В современной юридической и философской литературе понятие “справедливость” раскрывается как общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренная преимущественно под углом сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей. Справедливость касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы до международных отношений) [1].

Платон, в своей социально-политической философии, описывает справедливость как состояние общества, как правильное распределение общественных функций и их неукоризненное выполнение [2, 84-93].

В римском праве подчеркиваются два вида справедливости:

1) Справедливость, как воля (justitia), т.е. справедливость, как постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам (constans et perpetua voluntas ius sum cuique tribuend).

2) Справедливость, как правило (aequitas), которое приписывает, с одной стороны, стремиться к общему благу римских граждан, а с другой-дать каждому гражданину полную независимость в области своих субъективных прав.

Д.И. Кирюхин подчеркивает, что в римском праве понятием “aequitas” (лат. равенство, эквивалентность, соразмерность, справедливость) обозначает правильность, и в этом отношении справедливость как aequitas можно уподобить онтологической справедливости. Нельзя не согласиться с мнением Д.И. Кирюхина о том, что “aequitas” одновременно трактуется римскими мыслителями и как нравственное понятие -добродетель (так, в работе “О пределах блага и зла” (De Finibus. I,15) Цицерон пишет о “справедливом судье” как “te enim iudicem aequum puto...”). В противоположность aequitas, справедливость как “justitia” является справедливостью практической и означает воздавать каждому свое(Ср. определение справедливости, которое дает Ульпиан (Dig. 1): Iustitia est constans et perpetua voluntas jus suum cuique tribuendi. То есть, “справедливость - стойкая и неизменная воля давать каждому то, что ему принадлежит”. И определение справедливости, которое

дает Цицерон (De Invent. 160): *Iustitia est habitus animi communi utilitate conservata suam cuique tribuens dignitatem*. Другими словами, “справедливость - это вызванная потребностью общего добра склонность души в каждом уважать свойственное ему достоинство”) [3, 68].

Известный английский мыслитель, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета, Т. Гоббс рассматривает справедливость как деятельность (*justice*), связывая ее с договорными отношениями. По мнению Т. Гоббса, справедливость выражается в выполнении таких договоров, имеющих обязательную силу, которые заставят сторон выполнять свои обязанности. Тем не менее, обязательная сила соглашений обусловлена достаточно сильной гражданской властью. Следовательно, для Т. Гоббса принципиальным является то обстоятельство, что справедливость не может быть добровольной и всегда проявляет принудительные оттенки [4, 110-112].

В контексте утилитаризма Дж. Ст. Милля, принцип пользы включает также справедливость, точнее, ее особое проявление, не имеющее четкого соответствия с требованиями общества. В данном случае, справедливость включает общепринятые моральные требования общества [5, 139-141]. В свою очередь, Г. Спенсер инициировал биологическое обоснование справедливости и увидел в нем своеобразное проявление принципа естественного отбора, так как для общества важно, чтобы существовали его более сильные и здоровые элементы. Согласно Г. Спенсеру, справедливость проявляется в трех видах: 1) Справедливость как чувство, 2) Справедливость как идея, 3) Справедливость как формула (словесные конструкции)[6, 16-36].

Концепция справедливости Дж. Ролза, включает два основных принципа. Согласно первому принципу, каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. В свою очередь второй принцип гласит “Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям... и должностям был бы открыт всем”[7, 66].

Если попытаться выяснить, что общего между событиями, где понятие справедливость, тем не менее, актуально (следствие, судебное разбирательство, вознаграждение за работу по законотворчеству и т.д.), то в первую очередь выясняется, что все они предполагают наличие власти и подчиненности. Люди, которые находятся в горизонтальных отношениях друг с другом, не могут быть справедливыми или несправедливыми друг к другу, по крайней мере, в юридическом смысле.

Справедливость существует там, где есть зависимость в распределении социальных благ или в определении судьбы другого человека, в чем бы это ни выразилось.

Однако в отношении поведения подчиненных нельзя принимать справедливый критерий, а в отношении поведения правителей можно: осужденный не может быть оправдан в отношении судей, а судья может. Справедливость-добродетель сильных, и в этом смысле не так уж далек от истины софист Древней Греции Фрасимах, утверждающий, что справедливость-это то, что выгодно сильнейшему. Другое дело, что справедливость может быть оценена с позиций подчиненного субъекта. Однако, он может только надеяться на справедливость или несправедливое решение от вышестоящих людей, органов.

Стоит отметить, что В.М. Сырых расценивает понятие “справедливость” как особую моральную форму общего социального принципа соразмерности (адекватности), которая обладает первоначальной важностью в системе правоотношений и лежит в основе всей социальной организации общества [8, 21-25].

Нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Вопленко о том, что понятие юридической справедливости ассоциируется прежде всего с правосудием, высокопрофессиональным нравственно-безупречным рассмотрением и разрешением юридических дел, основанными на поисках истины в правоприменительной деятельности. Следовательно, подчеркивается процесс и результат правового регулирования, оцениваемого через призму таких нравственных понятий, как гуманность, честность, беспристрастность, соразмерность и т. д. Более того, в представлениях о юридической справедливости проявляется ее направленность на достижение в правовом регулировании безупречного законного и нравственного результата”[9, 7-8]. Таким образом, юридическая справедливость рассматривается в контексте трех субъектов. С одной стороны-это лицо совершившее то или иное деяние, с другой стороны-субъект, чьи интересы были затронуты, и представитель власти, который должен оценить деяния и восстановить социальную справедливость.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что вопрос о справедливости возникает

после совершенного деяния, в виде наказания или поощрения. Более того, справедливое решение должно быть не только ответом на какой-либо совершенный поведенческий акт, но и соразмерным данному акту. Следовательно, юридический принцип справедливости закрепленный Уставом ООН и внутрегосударственным законодательством, рассматривается как философская категория морально-правового и социально-политического сознания, оценивающая общественную деятельность с точки зрения долженствования. Стоит отметить, что принцип справедливости согласуется с основными принципами общего международного права и не противоречит им. Однако, реализация данного принципа возможна лишь при обеспечении равноправия государств, независимо от существующих между ними различий, при условии признания и уважения законных прав и интересов всех спорящих сторон. Принципы международного права содержат конкретные нормативные положения, вытекающие из идеи справедливости. Более того, урегулирование международных споров и конфликтов надлежит осуществлять мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость [10].

Стоит отметить, что принцип справедливости также является одним из основополагающих принципов уголовного законодательства в РФ. С точки зрения уголовного законодательства, справедливость означает соразмерность между преступлением, которое человек совершил, и наказанием, которое он за это понес. Необходимо подчеркнуть, что в законодательной формулировке отражен только один аспект справедливости - справедливость применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление. Более того, о справедливости в отношении потерпевших и других лиц ст. 6 УК РФ умалчивает. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что принцип справедливости согласно ст. 6 проявляется в индивидуализации ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера, а при назначении данных мер суд должен учитывать как общественную опасность преступления и обстоятельства его совершения, так и личность виновного [11,13-14; 12, 17-18]. Очевидно, что при одинаковой общественной опасности содеянного, применение одинакового наказания к разным людям было бы несправедливым, по этому, справедливым должен быть вид выбранного судом наказания (или иной меры уголовно-правового характера, например, принудительной меры воспитательного воздействия, применяемой к несовершеннолетнему) и его размер [13].

Таким образом, можем сделать вывод о том, раскрытие многогранного содержания справедливости, конкретизирует ее место и роль в системе юридических наук.

Библиографический список:

1. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах./ Под. общ. ред. Степина В.С.-Т. 3. -М.: Мысль, 2010.- 692 с.
2. Платон. Собрание сочинений. В 4-х томах. Т.3.- М.: Мысль, 1994.- 654 с.
3. Кирюхин Д.И. Справедливость как *aequitas* и *justitia* в философско-правовой мысли древнего Рима// Вестник Московского Университета. -Сер. 7. -Философия.-М.- 2013. -№ 3.-С. 63-77.
4. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. -М. 1991.- 736 с.
5. Прокофьев А.В. Понятие «социальная справедливость» в трудах Дж.С. Милля//Историко-философский ежегодник.М.- 2010.-С. 135-155.
6. Спенсер Г. Справедливость. Перевод с английского /Пер. под ред. Филиппова М. - С.-Пб.: Тип. А.А. Пороховщикова, 1898. - 243 с.
7. Джон Ролз Теория справедливости/Перевод с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко.Под ред. В. В. Целищева. -Новосибирск,Изд.Новосибирского университета.1995. -500с.
8. Сырых В.М. Материалистическое понимание права и справедливости // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013-. № 2. - С. 18-34.
9. Вопленко Н.Н. Понятие и виды юридической справедливости//Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд.-Волгоград. 2011. -№ 2 (15).-С. 7-17.
10. Юридический словарь.[Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://vslovare.info/slovo/juridicheskij-slovar/printzipspravedlivosti/564565/01.07.2019/>.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/Под.ред. А.И. Чучаева. М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М.- 2010. 2010. - 1032 с.

12. Чижевский В. С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. -М.: Книжный мир.- 2017. - 684 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ukrfinfo.ru/Kommentariy-k-st-6-UK-RF/01.07.2019/>.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140